

— Ты ведь тоже.

Е Цзы повернулся, чтобы взглянуть на него. На Хань Хане была тонкая одежда, и, возможно, из-за частых тренировок она прилипла к телу, пропитанная утренним туманом и потом, подчеркивая его подтянутые мышцы. В отличие от своих сверстников, он не выглядел худым и слабым, а с густыми бровями и большими глазами казался полным энергии.

Хань Хань, продолжая бежать, засмеялся:

— Как ты можешь сравнивать себя со мной? Я уже давно привык к таким нагрузкам и надеюсь, что это поможет мне поступить в университет. Я слышал от Сяо Вэньляна, что ты лучший ученик в своём классе и в целом в школе. Тебе вообще не о чем беспокоиться, разве что о том, какой университет выбрать. А посмотри на наш класс: такие, как ты, если и встают рано, то только чтобы учить слова или повторять материал, а не бегать по утрам на стадионе. Все они словно белые цыплята.

Е Цзы рассмеялся:

— Значит, я тоже в твоих глазах белый цыплёнок?

Хань Хань рассмеялся, хотя раньше он не думал, что у него могут быть какие-то отношения с такими, как Е Цзы. Однако, пообщавшись несколько раз, он понял, что этот парень не похож на зануд из его класса.

— Кстати, я слышал от Сяо Вэньляна о твоей девушке. Вы планируете поступать в одно место?

Е Цзы задал вопрос, стараясь выглядеть непринужденно.

Хань Хань почесал затылок и ухмыльнулся:

— Фэйфэй хочет поступать в киноакадемию в городе В, так что мне тоже придётся постараться попасть туда. Поэтому я должен добиться ещё больших успехов в спорте. Скоро, возможно, поеду на сборы в провинцию. Только не смейся, брат, я действительно хочу быть с Фэйфэй. Она хорошая девушка, правда, не слушай тех, кто говорит глупости.

Е Цзы с сожалением посмотрел на него. Слушая, как он снова и снова упоминал Фэйфэй, у него мурашки по коже пробежали. Видно, что парень действительно влюбился, и сейчас вряд ли кто-то сможет его переубедить, тем более такой, как он, с которым они почти не общались.

Хань Хань, говоря о своей девушке, стал ещё более оживлённым, и Е Цзы пришлось стать его слушателем. В конце концов они вместе отправились в столовую на завтрак.

Вернувшись в общежитие, Е Цзы разбудил пятерых, которые всё ещё крепко спали. С наступлением холодов он перестал приносить им завтрак, предпочитая самому сходить в столовую и выпить горячую кашу. Поэтому, несмотря на ворчание, пятеро всё же упрямо поднялись с кроватей, сонно оделись и, едва открыв глаза, пошли умываться. Когда они вышли, уже были полностью проснувшимися.

Пятеро дружно направились в столовую, а Е Цзы собрал свои вещи и отправился в класс. В последние дни в классе несколько человек заболели, и воздух стал неприятным, особенно для Е Цзы, чьи чувства обострились, и он стал более восприимчивым к окружающей среде. Даже воздух в общежитии после ночи казался ему затхлым, поэтому перед уходом он открыл окно, чтобы проветрить помещение. К обеду всё должно было прийти в норму.

В обед Е Цзы вернулся в общежитие и как раз получил звонок на дежурный телефон. Звонил Тан Линцю, который уже звонил вчера, но дежурная тётя забыла передать сообщение.

— После занятий сегодня свободен? Пойдём поужинаем?

Тан Линцю, держа телефон, улыбался, а напротив него сидел Се Цинжун.

— Ничего особенного, занятия сейчас не напряжённые.

Е Цзы уже привык к текущему ритму и наверстал пропущенное, поэтому чувствовал себя уверенно в учёбе и мог выделить время на другие дела.

— Тогда договорились. Жду тебя у входа в школу после занятий.

Тан Линцю, говоря это, показал Се Цинжуну жест «ОК».

— Хорошо.

Е Цзы улыбнулся. Ему как раз нужно было обсудить с братом Таном вопрос об аренде горы, которую он оформил на его имя. Он даже не задумывался о том, что Тан Линцю может отказать, подсознательно считая его человеком, которому можно доверять.

Закончив разговор, Тан Линцю положил телефон и сел за стол:

— Всё готово, на сегодня вечер. Наконец-то ты, такой занятой, нашёл время.

Се Цинжун добродушно улыбнулся:

— Когда у меня было время, тебя не было в Аньси. Неужели ты думаешь, что я сам пойду искать этого парня? Не испугается ли он?

— Ладно, это моя вина, уважаемый старший брат, будь великодушен.

Тан Линцю сделал вид, что просит пощады.

Они ещё немного попили чай, прежде чем покинуть ресторан. На выходе они случайно столкнулись с другой компанией, среди которой был молодой человек в золотой оправе очков, выглядевший очень вежливым. Он подошёл и тепло поздоровался, пожимая руки:

— Какое совпадение, глава уезда Се! Оказывается, вы встречаетесь с молодым господином Таном. Не ожидал встретить вас здесь. У вас есть планы на вечер? Может, соберёмся вместе?

— К сожалению, вы опоздали. Мой двоюродный брат только что позвонил и договорился о встрече на ужин. Давайте в другой раз, а вы пока развлекайте молодого господина Ли.

Среди окружавших молодого человека были люди из уезда, и Се Цинжун специально напомнил им, чтобы те постарались угодить.

— Когда молодой господин Ли поедет в город В, я буду вашим гидом.

Тан Линцю тоже добавил.

— Обязательно.

Ли Чэндун, пожимая руку Тан Линцю, ответил.

После того как они разошлись, Тан Линцю слегка нахмурился:

— Зачем этот Ли Чэндун приехал в Аньси? Неужели он тоже хочет вложиться в какой-то проект здесь?

После переезда сюда ему пришлось иметь дело с людьми из провинции и города, и Ли Чэндун был одним из них. Однако, пообщавшись с ним несколько раз, Тан Линцю не мог не заметить, что, несмотря на внешнюю вежливость, Ли Чэндун был настоящим мошенником, известным в городе своими развлечениями.

Сейчас, пользуясь положением своего отца, он завёл небольшую компанию, но ему не нужно самому заниматься бизнесом, так как клиенты сами идут к нему. Поэтому он не испытывает недостатка в деньгах.

— Оказывается, он тоже влез в строительные материалы. Это Цянь сам к нему подошёл, но ранее заместитель мэра Ли, узнав о чём-то, успел вовремя отступить, и ничего не произошло. Ли Чэндун продолжает жить в своё удовольствие. Я перекрыл ему путь к деньгам, и, возможно, он теперь ненавидит меня до глубины души. Говорит, что приехал с инвестициями, но кто знает, какие у него планы? Может, он просто приехал развлечься. Не обращай на него внимания, это просто мажор.

Се Цинжун тоже не питал симпатий к семье Ли. Ранее, когда он был в городе, ему не раз приходилось сталкиваться с препятствиями со стороны Ли. Когда в Аньси начались серьёзные перемены, Ли вдруг изменил своё отношение и стал проявлять заботу, словно видел в нём перспективного молодого человека.

При отсутствии конфликта интересов Се Цинжун просто поддерживал видимость, и, поскольку противник не мог понять, какие силы стоят за ним, это было выгодно, так как уменьшало количество препятствий при поездках в город.

Что касается таких, как Ли Чэндун, он их вообще не воспринимал всерьёз. Такие люди, кроме как опираться на семейные связи, ничего не умеют. С ними очень просто справиться: достаточно лишить их поддержки, и они сами падут.

Се Цинжун не презирал всех мажоров. В городе В было много молодых людей из знатных семей, которые не занимались серьёзными делами, но некоторые из них знали, где проходит грань, и не трогали то, что не следует. К таким людям, которые ясно понимали свои цели и образ жизни, он не испытывал неприязни. У каждого свои стремления и способы жить. Но с такими, как Ли Чэндун, он не мог согласиться.

— Тогда, старший брат, лучше надеяться, что он не создаст проблем в Аньси, иначе тебе придётся голову ломать.

Тан Линцю посмеялся, сразу поняв, что такой человек, полагаясь на своё положение, не знает границ.

— Посмотрим. Если что, ты всегда сможешь помочь старшему брату разобраться.

Се Цинжун легко переложил ответственность на него.

Другая группа, уходя, тоже обсуждала Се Цинжона.

— Молодой господин Ли, это тот самый, кто устроил переворот в руководстве уезда Аньси? Выглядит довольно молодым. Что это за человек, такой смелый?

Спрашивающий ранее тоже присматривался к Аньси как к лакомому куску, но из-за действий Се Цинжона ему пришлось отступить, даже потеряв часть денег. До этого никто не ожидал, что кто-то сможет свергнуть Фаня.

<http://bllate.org/book/16666/1528403>